

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-В11-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 августа 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Омельченко В.Г. к Жариковой З.М., Жариковой А.А., Мелконяну А.В. о признании сделки недействительной и истребовании имущества из чужого незаконного владения по надзорной жалобе Забавиной Н.П. на определение Майкопского районного суда Республики Адыгея от 27 октября 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 26 ноября 2010 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Забавина Н.П., действуя в интересах подопечной недееспособной Омельченко В.Г., 19 апреля 2010 г. обратилась в суд с иском к Жариковой З.М., Жариковой А.А., Мелконяну А.В. о признании сделки недействительной, истребовании имущества из чужого незаконного владения.

В обоснование заявленных требований указала, что на основании договора купли-продажи от 26 ноября 2008 г. Омельченко В.Г. продала Жариковой А.А. принадлежавший ей на праве собственности земельный участок площадью [] кв. м и расположенный на нём жилой дом по адресу: Республика [], Жарикова А.А. 1 июня 2009 г. продала дом с земельным участком Мелконяну А.В. Решением Майкопского районного суда от 26 ноября 2009 г. Омельченко В.Г. признана недееспособной. По мнению истца, на момент заключения указанных сделок

Омельченко В.Г. также не была способна понимать значение своих действий и руководить ими.

29 сентября 2010 г. Омельченко В.Г. умерла.

Определением Майкопского районного суда Республики Адыгея от 27 октября 2010 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 26 ноября 2010 г., производство по делу прекращено.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2011 г. отказано в передаче надзорной жалобы Забавиной Н.П. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Забавиной Н.П. ставится вопрос об отмене судебных постановлений.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2011 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Соловьева В.Н. от 25 июля 2011 г. надзорная жалоба Забавиной Н.П. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, возражения на надзорную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений в порядке надзора.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устраниния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм процессуального права были допущены судами первой и кассационной инстанций.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея, исходил из того, что возникшее правоотношение не допускает правопреемства, поскольку заявленные Забавиной Н.П. в интересах недееспособной Омельченко В.Г. требования носят неимущественный характер, спорное имущество на момент смерти Омельченко В.Г. ей не принадлежало, в связи с чем в наследственную массу не вошло. Кроме того, самой Омельченко В.Г. исковые требования о признании совершенной сделки недействительной и истребовании имущества лично не заявлялись, ее интересы представляла опекун

Забавина Н.П., опекунские обязанности которой прекратились с момента смерти подопечной.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя, учитывая следующее.

В силу части 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

В соответствии со статьей 220 (абзац 7) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд прекращает производство по делу в случае, если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена.

Таким образом, с учетом указанных правовых норм прекращение дела по основанию, установленному абзацем 7 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, возможно в том случае, если права и обязанности по спорному правоотношению не могут быть переданы, будучи связанными с личностью стороны по делу, то есть являются личными правами и обязанностями.

Из материалов дела следует, что Забавиной Н.П. в интересах подопечной Омельченко В.Г. предъявлен иск о признании сделки недействительной, истребовании имущества из чужого незаконного владения (л.д. 70-71).

Эти требования по своей правой природе носят имущественный характер, не связаны с личностью гражданина, являющегося стороной по делу, а потому вывод суда о том, что заявленные требования носят неимущественный характер и не допускают правопреемства, является ошибочным.

Нельзя согласиться и с суждением суда, положенным в обоснование отказа о признании Забавиной Н.П. правопреемником Омельченко В.Г., согласно которому в оспариваемой сделке Забавина Н.П. участия не принимала, ее права и обязанности на момент заключения сделки затронуты не были.

В соответствии с частью 5 статьи 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации права, свободы и законные интересы граждан, признанных недееспособными, защищают в процессе их законные представители-родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

Права и обязанности опекунов, которыми они наделяются для защиты прав и интересов недееспособных граждан в целях восполнения их дееспособности и социальной заботы о них, определяются Федеральным законом от 24 апреля 2008

г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и Гражданским кодексом Российской Федерации (статьи 31, 32, 34-36, 39 и 40).

В силу пункта 2 статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки.

По смыслу указанной правовой нормы, опекун вступает в правоотношения от имени подопечного и заменяет в этом правоотношении недееспособное лицо, обладая тем же объемом прав и обязанностей, что и подопечное лицо.

В связи с этим вопрос о правопреемстве в случае смерти гражданина, являвшегося стороной по делу, подлежит разрешению судом независимо от того предъявлен иск этим гражданином либо его опекуном.

Ссылка суда на то, что на момент совершения сделки Омельченко В.Г. не была признана недееспособной, при подаче иска опекуном свою волю по заявленному требованию о признании сделки недействительной не выразила, является несостоятельной.

Из материалов дела следует, что Забавина Н.П. заявляла иск о признании сделки недействительной, истребовании имущества из чужого незаконного владения как опекун Омельченко В.Г. по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации (л.д.70).

Согласно указанной норме сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Таким образом, закон, наделяя опекуна правом оспорить сделку, совершенную его подопечным, обусловливает принятие соответствующего решения судом не тем, был ли подопечный признан на момент совершения сделки недееспособным, а представлением доказательств того, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий и руководить ими.

Кроме того, суд не учел, что лицо, признанное недееспособным к моменту обращения в суд его опекуна с исковым заявлением, не может выразить свою волю, поскольку не понимает значение своих действий и не может руководить ими (статья 29 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Что касается ссылки суда на то, что истребуемое имущество на момент смерти Омельченко В.Г. ей не принадлежало, дом и земельный участок были проданы ею до признания недееспособной, то это обстоятельство не препятствует ни предъявлению иска о истребовании этого имущества по недействительной сделке, ни возникновению процессуального правопреемства.

Таким образом, выводы судов первой и кассационной инстанций о наличии оснований для прекращения производства по делу являются неправильными и не соответствуют требованиям закона.

Судебная коллегия находит, что допущенные судами первой и кассационной инстанций и названные выше нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и требуют устранения путем отмены вынесенных судебных постановлений и направления дела для разрешения вопроса о процессуальном правопреемстве на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить вопрос о процессуальном правопреемстве в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Майкопского районного суда Республики Адыгея от 27 октября 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 26 ноября 2010 г. отменить. Дело для разрешения вопроса о процессуальном правопреемстве направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи